

ORAV V.A., Saint-Petersburg, Russian Federation

THE KARELIAN ISTHMUS IN THE MID-1940S - EARLY 1950S IN DOCUMENTS FROM THE
CENTRALSTATE ARCHIVE FOR HISTORICAL AND POLITICAL DOCUMENTS OF ST.
PETERSBURG (TSGAIPDSPB)

В.А. ОРАВ, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

КАРЕЛЬСКИЙ ПЕРЕШЕЕК ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1940-х – начала 1950-х ГОДОВ В
МАТЕРИАЛАХ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА (ЦГАИПД СПб)

Abstract

The Karelian isthmus being a frontier necessitated specific policy of the Soviet state in this region. The article reviews Party documents on the Soviet leadership policies in the Karelian isthmus rehabilitation and development in the late 1940s and early 1950s deposited in the fonds of the Central State Archive for Historical and Political documents of S.-Petersburg. The

documents are of great interest as the Party bodies played an integral role in power arrangement in the USSR. The author divides the fonds containing documents on the Karelian isthmus in three groups: fonds of regional party organs, fonds of local party organs and those of primary party organizations. The author analyzes informational potential of sources from each fonds group. The author concludes that documents of the All-Russian Communist Party (Bolsheviks) allow arrive at a comprehensive picture of problems, tasks and purposes of the Karelian isthmus development in late Stalinism. Moreover, sources allow map out new research trends and set new objectives.

Аннотация

Пограничное положение Карельского перешейка определило особую политику Советского государства в данном регионе. Статья посвящена обзору документов партийных органов о политике советского руководства по восстановлению и развитию Карельского перешейка в конце 1940-х и начале 1950-х гг., которые отложились в фондах Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга. Данные материалы представляют существенный интерес, поскольку именно партийные структуры играли ключевую роль в механизме власти в СССР. Автор анализирует состав фондов, содержащих документы по Карельскому перешейку, выделяя три группы источников: региональные и местные партийные органы, первичные партийные организации. Дана оценка информационных возможностей источников в каждой группе фондов. Автор приходит к выводу, что документы ВКП(б) позволяют получить цельное представление о проблемах, целях и задачах освоения Карельского перешейка в период «позднего сталинизма». Кроме того, документы партийных органов дают возможность обозначить ключевые направления в изучении проблемы и поставить новые исследовательские задачи.

Keywords

Archives, sources, Karelian isthmus, All-Union Communist Party (Bolsheviks), kolkhozniks

(kolkhoz members), khutors (hamlets), pulp and paper industry, P.S. Popkov, Joseph V. Stalin.

Ключевые слова

Архивы, источники, Карельский перешеек, Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков), колхозники, хутора, целлюлозно-бумажная промышленность, П.С. Попков, И.В. Сталин.

Актуальность изучения истории Карельского перешейка определяется тем, что эта территория долгое время находилась в составе другого государства и имеет пограничное положение. Поэтому освоение перешейка, окончательно перешедшего в состав СССР в 1944 году, пример особой политики Советского государства.

Историография проблемы немногочисленна, при этом обратим внимание на то, что исследователи в основном использовали документы государственных учреждений, не привлекая в должной мере материалы партийных структур.

Вовлечение в научный оборот документов партийных органов позволяет значительно расширить источниковую базу, поставить исследовательские проблемы. Значительный комплекс документов, касающихся политики советского государства по заселению и экономическому развитию Карельского перешейка, имеется в Центральном государственном архиве историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб).

Значение материалов, отложившихся в партийных фондах, на наш взгляд, весьма велико. Именно партийный аппарат играл ключевую роль в механизме власти. И хотя

соотношение полномочий партийных и государственных структур менялось в зависимости от политической ситуации, в том числе и в период «позднего сталинизма», в целом можно говорить о главенствующем положении партийных органов.

Фонды ЦГАИПД СПб, касающиеся Карельского перешейка, можно разделить на три группы.

В первую группу входят фонды региональных руководящих партийных органов. Она представлена фондом Ленинградского областного комитета КПСС (Ф. 24). Информацию наиболее общего плана можно почерпнуть из стенографических отчетов Объединенной X областной и VIII городской (22–25 декабря 1948 г.), а также XI областной (23–25 сентября 1952 г.) партконференций.

Более содержательны документы пленума обкома 17 декабря 1946 г., порядок дня которого включал в себя доклад председателя Леноблисполкома И.С. Харитонова об итогах освоения Карельского перешейка. В стенограмме, помимо самого доклада, зафиксированы прения по нему и заключительное слово секретаря Ленинградского ОК и ГК ВКП(б) П.С. Попкова. Харитонов обозначил задачи и главные направления, по которым должен был развиваться Карельский перешеек как район мясомолочного животноводства, производства целлюлозы, и, вместе с тем, курортная зона. Из этой речи и выступлений районных руководителей (секретарь Кексгольмского РК ВКП(б) И.М. Жеглов, секретарь Выборгского ГК ВКП(б) Н.Я. Панарин, председатель Кексгольмского РИКа В.И. Сушников и т.д.) можно почерпнуть подробную информацию о сложностях и противоречиях, связанных с развитием перешейка и выражавшихся, по словам Харитонова, в трудностях и препятствиях «совершенно особого рода» – полным отсутствием населения.

Источником, ценность которого невозможно переоценить, являются подготовительные материалы к заседаниям бюро обкома партии. Согласно перечням вопросов бюро, в период с 1944 по 1953 гг. им было рассмотрено порядка 250 вопросов, связанных с перешейком. Подготовительные материалы включают в себя повестку, список присутствующих, проекты постановлений, справки и стенограмму. Они содержат информацию об обстоятельствах и мотивах принятия решений. В ряде случаев сопоставление первоначального и принятого вариантов постановлений позволяет проследить, как они вырабатывались. Например, при принятии постановления о переселении колхозников с хуторов на центральные усадьбы колхозов в марте 1952 г. первоначальный текст был подвергнут значительной редакции.

В данных документах имеются ссылки на указания вышестоящих органов, позволяющие увидеть, являлась ли та или иная установка элементом региональной политики, либо она появилась во исполнение директив руководства СССР. В частности, ликвидация хуторов осуществлялась в соответствии с постановлением Совета Министров СССР 22 марта 1950 г. Количество информации, почерпнутой из этих документов, зависит от степени важности и сложности проблемы: в одних случаях это довольно большой блок документов, в то время как в других – лишь текст принятого постановления. Если заседание бюро стенографировалось, обсуждались только наиболее существенные вопросы, а решения по большинству других принимались без каких-либо дискуссий.

К менее существенным вопросам принадлежит решение о создании Курортного района, принятое 25 июля 1946 г. Однако, большое количество документов характеризует работу совхозов Выборгского животноводческого треста. Справки и докладные записки, составленные в августе 1951 г. в аппарате обкома на основе анализа документации треста, содержат информацию о выполнении плана в денежном исчислении и по натуральным показателям, о себестоимости продукции и других экономических показателях за все послевоенные годы, а также предложения руководителей совхозов по выведению треста из тяжелого финансово-экономического положения. На бюро обкома принимались, особенно в начальный период, решения, определившие всю последующую историю Карельского перешейка на многие годы вперед. Так, 19 января 1945 г. бюро рассмотрело вопрос «Об отправных установках восстановления и развития г. Выборга». Им были установлены основные функции Выборга как районного центра Ленинградской области.

Наряду с постановлениями и материалами к ним, в делах бюро обкома отложились стенограммы заседаний. Они позволяют судить о степени значимости, которая придавалась Карельскому перешейку центральным и региональным руководством. В феврале 1946 г. секретарь Ленинградского ОК и ГК ВКП(б) А.А. Кузнецов говорил: «Товарищ Сталин интересуется Карельским перешейком... Он одобрил все наши мероприятия, но еще раз подчеркнул, что надо следить за Карельским перешейком». В стенограммах отражались и задачи, поставленные перед местными партийными и советскими органами. По словам П.С. Попкова (август 1947 г.), колхозник на Карельском перешейке «должен жить лучше, чем в каком-либо другом участке Ленинградской области», ибо эти колхозники живут на границе с Финляндией, и должны твердо стоять за Советскую власть. На бюро оценивалась степень выполнения местными властями поставленных перед ними задач. В августе 1945 г. член бюро обкома М.В. Сафонов так охарактеризовал работу Койвистовского РК ВКП(б): «вместо того, чтобы загружать колхозников работой, дело дошло до невозможного развала». Здесь также можно найти сведения о том, по чьей инициативе принимались те или иные решения: «В конце года [1952 г.] мы должны будем доложить товарищу Сталину, что его указание по сселению

хуторских хозяйств выполнено с честью». Подходить к такого рода упоминаниям следует с известной долей осторожности: требуется дополнительная работа с документами федеральных архивов, ибо, исходя из приведенного текста, невозможно однозначно судить о том, был ли И.В. Сталин инициатором данного решения, или он лишь одобрил его.

Материалы фонда обкома ВКП(б) не ограничиваются документами бюро. Наибольшее количество дел о социально-экономическом развитии перешейка отложилось в описях отделов обкома: кадров, бумажной промышленности, сельскохозяйственного и других. В основном это переписка с различными хозяйственными органами, а также отчеты последних о результатах своей деятельности. В них имеется довольно разнородная информация частного характера, но есть и обобщающие документы – справка о работе совхозов перешейка за 1946 г., где отражены основные экономические показатели совхозов перешейка в сравнении с совхозами других районов, предложения о дальнейших мероприятиях по их развитию и многое другое. Имеются и справки о состоянии сельского хозяйства, различных отраслей промышленности, народного образования в целом по перешейку. При изучении экономики также имеет большое значение информация о заданных плановых показателях. В переписке отдела кадров имеются контрольные цифры IV пятилетнего плана для всех предприятий целлюлозно-бумажной промышленности перешейка.

Вторая группа фондов, содержащих интересующие нас документы, – фонды местных руководящих партийных органов, шести районных комитетов ВКП(б): Выборгского (Ф. О–4), Койвистовского (Приморского, Ф. О–389), Кексгольмского (Приозерского, Ф. О–463), Раутовского (Сосновского, Ф. О–11), Райволовского (Рощинского, Ф. О–9) и Яскинского (Лесогорского, Ф. О–1984). Они сохранились с лакунами, так как на постоянное хранение передавались не все дела. В отличие от материалов обкома, по большей части представленных машинописными текстами, документы райкомов в значительной степени – рукописи, что требует более тщательной работы с ними.

Фонды райкомов содержат протоколы районных партийных конференций, пленумов и бюро. Имеется и переписка, где наибольший интерес представляют две группы источников: справки, отчеты о выполнении решений райкома и вышестоящих органов и информационные сводки о настроениях населения. Так, из справок известно, что к январю 1949 г., выполняя постановление бюро обкома от 1 октября 1948 г. «О фактах выбытия колхозников из колхозов Карельского перешейка», органами МВД и МГБ было возвращено в Рощинский район из мест прежнего проживания 10 семей колхозников-переселенцев из 52. Таким образом, данные материалы позволяют судить о выполнении того или иного решения. Но из этих документов нельзя узнать, как и куда выбывали колхозники, как их разыскивали, что предпринималось во избежание

повторения подобных случаев и т.д. Нужно также учитывать сознательное искажение информации, что требует сопоставления приводимых данных с другими источниками.

Следует охарактеризовать сводки о настроениях населения, имеющиеся в делах райкомов. Аналогичные сводки есть в делах сектора информации обкома, однако они требуют рассекречивания, тогда как сводки из фондов райкомов доступны исследователям. Из документов районных партийных органов именно сводки являются наиболее ценным источником. Их наличие является особенностью партийных архивов. При всей ограниченной репрезентативности, из них можно почерпнуть сведения о реакции населения на политику государства, о причинах тех или иных явлений. В 1949 г. лекторы обкома отмечали: «вопросов о будущей войне особенно много ставится в районах Карельского перешейка». Из сводки можно узнать причины такой особенной озабоченности этим вопросом именно на Карельском перешейке: «На базе прослушивания передач “BBC” и “Голос Америки”... имеется мнение о неизбежности войны и создается неуверенность в прочности положения на Карельском перешейке».

Третья, наиболее многочисленная группа фондов, – фонды первичных партийных организаций, как предприятий и учреждений перешейка, так и региональных органов управления народным хозяйством. В соответствии со статьей 61 действовавшего в те годы Устава ВКП(б), первичным парторганизациям предоставлялось право контроля деятельности администрации предприятия. Протоколы партсобраний и партбюро содержат подробную информацию о многообразных аспектах производственной активности предприятий. В части дел парторганизаций вместе с протоколами отложились протоколы совещаний партийно-хозяйственного актива, отчетные доклады и т.д. В ряде фондов также имеется переписка между парторганизациями. Отличительной особенностью информации, содержащейся в этих документах, является ее сугубо частный и очень конкретный характер. Лишь в том случае, если изучены документы вышестоящих органов, возможно ее эффективное использование. Преимущество данных документов заключается в том, что из них можно получить сведения, отсутствующие в документах администрации предприятия или учреждения.

Документы ВКП(б), хранящиеся в ЦГАИПД СПб, несомненно, имеют важнейшее значение при исследовании истории Карельского перешейка в послевоенный период. Материалы партийных органов в большинстве случаев позволяют составить цельное представление о событиях и явлениях, имевших место в процессе заселения и освоения этого региона.

References

1. Boldovskiy K.A. Apparat Leningradskoj gorodskoj partijnoj organizacii v 1945–1948 gg. [Leningrad city party organization apparatus in 1945–1948]. Novejshaja istorija Rossii [Contemporary Russian History], 2011, no. 2, pp. 153–155 (in Russ.).
2. Gerashhenko L.V. Pereselencheskaja politika sovetskogo gosudarstvana Karel'skom pereshejke v 1940–1950-h gg. v dokumentah Leningradskogo oblastnogo arhiva v g. Vyborge [Soviet resettlement policy on the Karelian Isthmus in the 1940s–1950s in the documents from the Leningrad Regional Archive in Vyborg]. Novejshaja istorija Rossii [Contemporary Russian History], 2011, no. 2, pp. 141–148 (in Russ.).
3. Krivosheev Ju.V. Sovetskie pereselencyna Karel'skom pereshejke in nachalo Velikoj Otechestvennoj vojny [Soviet settlers on the Karelian Isthmus and the beginning of the Great Patriotic War] Novejshaja istorija Rossii [Contemporary Russian History], 2011, no. 1, pp. 133–137 (in Russ.).

Список литературы

1. Болдовский К.А. Аппарат Ленинградской городской партийной организации в 1945–1948 гг. // Новейшая история России. – 2011. – № 2. – С. 153–155.
2. Геращенко Л.В. Переселенческая политика советского государства на Карельском перешейке в 1940–1950-х гг. в документах Ленинградского областного архива в г. Выборге // Новейшая история России. – 2011. – № 2. – С. 141–148.

3. Кривошеев Ю.В. Советские переселенцы на Карельском перешейке и начало Великой Отечественной войны // Новейшая история России. – 2011. – №1. – С. 133–137.

About author

Orav Vladimir Alekseevich, postgraduate student at the St. Petersburg State University, S.-Petersburg, Russian Federation, +7-812-290-25-20, v.orav@yandex.ru

Сведения об авторах

Орав Владимир Алексеевич, аспирант Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-812-290-25-20, v.orav@yandex.ru

You can read completely article in the russian historic-archival magazine “The Herald of an Archivist”. Read more about terms of subscription [here](#) .

Полностью материал публикуется в российском историко-архивоведческом журнале ВЕСТНИК АРХИВИСТА. Ознакомьтесь с условиями подписки [здесь](#) .